

Таким образом, нами выделены основные тематические группы устаревших слов, а также лексические и семантические классы архаизмов, введенные К. Эрендженовым в ХТ. Устаревшая лексика в прозе писателя выступает в качестве основного стилистического средства. Стилизация как основное средство художественного изображения в литературе помогает автору в создании достоверной исторической картины быта калмыцкого народа и построении художественных образов.

Источники

- Эрнжэнэ К. Анһучин көвүн. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1976. 139 х.
Эрнжэнэ К. Һалан хадһл. 1-ч дегтр. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1963. 225 х.
Эрнжэнэ К. Һалан хадһл. 2-гч дегтр. Элст, Хальмг дегтр һарһач, 1965. 245 х.
ХОТ — Хальмг-орс толь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 х.

Литература

- Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1959. 351 с.
Бараев Э. Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 153 с.

Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка. М.: Радянская школа, 1952. 305 с.

Галкина-Федорук Е. М. Современный русский язык. Лексика. М.: Изд-во МГУ, 1962. 344 с.

Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 183 с.

Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 135 с.

Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М.: Просвещение, 1965. 408 с.

Лиджиев А. Б. Материалы к изучению устаревшей военной лексики калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 113–116.

Лиджиев А. Б. Об устаревшей лексике калмыцкого языка // Научная мысль Кавказа. № 1(65). Ч. 2. Ростов-на-Дону, 2011. С. 52–57.

Мулаева Н. М., Бачаева С. Е. Архаизмы, историзмы и религиозная лексика в калмыцком языке (на материале романа А. Бадмаева «Арнзлын гүүдл») // Монголоведение. Вып. 5. Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 222–229.

Санжина Д. Д. Лингвистическое исследование языка бурятской художественной литературы (на материале лексики): автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Улан-Удэ, 2001. 47 с.

Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1962. 310 с.

УДК 811.581

ББК 81.2-3

АНТРОПОТОПОНИМЫ СИНЬЦЗЯНА

(на материале географических названий Баингол-Монгольского и Бортала-Монгольского автономных округов)

Э. М. Монраева

Топонимика Китая, в частности Синьцзян-Уйгурского автономного района (далее — СУАР), несмотря на ранее опубликованные работы Э. М. Мурзаева [1974], О. Т. Молчановой [1976] и др., все же остается недостаточно исследованной областью в общей структуре ономастики. Поэтому для данной статьи были привлечены материалы на китайском языке, в которых можно обнаружить географические названия с заимствованными элементами из языков малочисленных народов Китая, например монголов, уйгуров, узбеков, казахов и др. При анализе этого материала лингвисты сталкиваются с определенными трудностями, обусловленными искажением монгольских, тибетских, уйгурских и других

некитайских географических названий при передаче их иероглифами многочисленных диалектов китайского языка, по причине которых появляются различные формы одного и того же названия. Так, в русских изданиях встречаются разные названия одних и тех же географических объектов *Цзилин* и *Гирин*, *Байсэ* и *Босэ*, *Сисянь* и *Шэсинь* и др. К тому же существует и другая сложность, связанная с транскрипцией, которая не в состоянии передать тональность китайского языка.

В этой работе мы попытаемся описать некоторые пласты онимов СУАР, а именно: антропотопонимов¹ Бортала-Монгольско-

¹ Материал приводится в следующем порядке: антропотопоним на китайском языке, затем следуют транскрипция на латинице и перевод на русский язык.

го и Байнгол-Монгольского автономных округов, где компактно проживают ойраты, предки которых откочевали из Нижнего Поволжья вместе с Убаши-ханом на историческую родину — в Джунгарию (1771 г.). Под антропотопонимом понимается сложное географическое название, образованное от антропонима и топонима, где первый (основной) компонент является личным именем, фамилией, прозвищем, псевдонимом или родовым/династическим именем. Одним словом, здесь происходит переход антропонима в топоним, т. е. личное имя становится названием конкретного географического объекта. Подобный переход свидетельствует о широком использовании имен собственных в образовании сложных названий географических объектов.

Необходимо отметить, что происхождение многих антропотопонимов связано с преданиями, легендами и, конечно, с повседневной деятельностью человека, например, 霍吞加瓦 Hotongjawa ‘ров (канавы) Хотонджава’. Здесь географический объект назван в честь монгольской девушки (по преданию, в начале XX в. монгольская девушка по имени Hotongjawa, проживавшая именно в этом месте, протестуя против того, что родители не разрешают ей выйти замуж за любимого человека, сбежала со своим любимым) [В: 157]; 陶斯廷达坂 Tostin Daban ‘горный перевал Тостина’ (этот человек часто проезжал данный горный перевал, присматривая за местным населением) [НЈ: 77].

Личные имена используются для образования совершенно разных видов географических объектов — гор, рек, озер, горные перевалы, песчаные дюны и т. д. Например:

Озера, реки, родники: 古孜丹诺尔 Gurdan Nur ‘озеро Gurdan’ (в честь пастуха, проживавшего в данной местности) [ВН: 100]; 厄勒再特诺尔 Olzat Nur ‘озеро Olzat’ (имя человека) [ВН: 99]; 丹皮林郭勒 Danpilin Gol ‘река Danpilin’ [ВН: 107]; 阿肯布拉格 Akin Bulag ‘родник Akin’ [WQ: 119]; 木匠布拉格 Mujang Bulag ‘родник Muja’ [WQ: 119] и другие.

Канавы, балки: 当布萨拉 Danbu Sala ‘канавы (балки) Danbu’ [ЈН: 99], 巴皖萨拉 Bawan Sala ‘канавы (балки), где жил Bawan’ [ЈН: 103] и другие.

Горы и горные перевалы: 浩布格山 Habug Shan ‘на этой горе раньше жил человек по имени Habug и пас скот’ [НЈ: 71]; 道尼德艾肯乃达坂 Daonid Aikennai Dawan

‘горный перевал, где ранее жил человек по имени Daonid’ [НЈ: 89] (в калмыцкой топонимике, в отличие от синьцзянской, термин «даван» редко употребляется. Так, он упоминается в статье Ц. К. Корсункиев «Топонимика Яшкульского района» в связи с обозначением правого берега давно исчезнувшей реки, который сохранился в виде крутого обрыва [Корсункиев 1983: 61]); 闹尔准达坂 Norjun Daban ‘горный перевал, вблизи которого часто охотился человек по имени Norjun’ [НЈ: 83]; 艾提根达坂 Aitigen Dawan ‘горный перевал, который первым преодолел человек по имени Aitigen’ [НЈ: 88] и др.

В последнем примере структура антропотопонима следующая: первый компонент 艾提根 Aitigen — это антропоним, второй компонент 达坂 Dawan — горный перевал. В основном антропотопонимы строятся по данной схеме, разница состоит лишь в типе географического объекта.

Судя по материалам исследования, то или иное название может отражать не только особенности рельефа местности (излучина, отмель), но и своеобразие флоры и фауны данной территории, поэтому часто в структуру наименования входят и другие компоненты, детализировавшие описание географического объекта. Например: 夏各孜乌兰达坂 Xagji Ulan Daban — горный перевал, где камни красного цвета и где когда-то пастух по имени Xagji часто пас скот [НЈ: 85].

Также можно отметить географические названия, которые были образованы от имен людей, считавшихся уважаемыми, почитаемыми и авторитетными, например: 布尔代浩吉尔山 Burdai Hojgor Shan ‘гора, на которой, по преданию, давным-давно жил человек по имени Burdai, отличавшийся хорошей репутацией’ [НЈ: 67]; 阿吉苇尖子 Ajing Weijianzi ‘70–80 лет назад здесь жил и пас скот владелец стада по имени Ajing, земли для посева, равнины — все принадлежало ему. Берег озера имел остrokонечную форму, здесь рос камыш, отсюда и название’ [ВН: 108].

Выше были рассмотрены антропотопонимы монгольского происхождения, но в изучаемом районе также присутствует большое количество топонимов уйгурского происхождения. Они более сложные в структурном плане. Например: 司马义阿克库木 Ismayilhajidiki Akkum ‘белые дюны, где погребен Ismayil’ [WL: 149]; 艾依沙阿吉达里亚河 Aysahaji Darya He ‘река

Aysahaji' (по преданию, в XVIII в. был человек по имени Aysahaji, который возле этой реки занимался земледелием, урожаи у него были значительные) [KEL: 211]; 斯梅义布拉克 Ismayil Bulak 'родник Ismayil' (имя человека) [WL: 144]. Здесь стоит отметить, что в двух географических названиях одно и то же имя Ismayil записано разными иероглифами: 1) 司马义 si ma yi и 2) 斯梅义 si mei yi, что создает трудности при переводе.

На территории уезда Вэйли (尉犁县 Wei Li xian) есть несколько озер, названия которых образованы от антропонимов, например: 拍代尔库勒湖 Padar Kol Hu 'озеро Padar' [WL: 141]; 玉苏普库勒湖 Yusup Kol Hu 'озеро Yusup' [WL: 141]; 夏米尔库勒湖 Xamir Kol Hu 'озеро Xamir' [WL: 142]. Как мы можем заметить, каждый топоним состоит из трех элементов: первый элемент — это сам антропоним (имя человека), второй 库勒 Kol 'озеро' тюркский (уйгурский), третий 湖 Hu 'озеро' китайский. Для китайской топонимики характерно использование одного и того же термина в названии, но на разных языках (чаще на трех). Данная структура топонима свидетельствует, что оригинальное название было на уйгурском или монгольском языке, а затем к нему добавился элемент на китайском языке. Происходит наложение разноязычных терминов в одном антропотопониме. Такого же плана образования встречаются и названия рек, например: 吾斯满达里亚河 Osman Darya He 'река Osman' [WL: 140]; 帕他木达里亚河 Patam Darya He 'река Patam' [WL: 139]. Как и в приведенных выше примерах, выделяются три составные части: 1) личное имя; 2) 达里亚 Darya 'река' — тюркский (уйгурский) элемент; 3) 河 He 'река' — китайский элемент.

Итак, на основе анализа географических названий, образованных по схеме «личное имя + топоним», можно сделать следующий вывод: особенность рассматриваемых антропотопонимов заключается в том, что в синьцзянских онимах можно обнаружить наложение нескольких различных по написанию географических терминов. Данное обстоятельство связано с тем, что антропотопоним должен быть понятен всем представителям национальных меньшинств Китая. Исследуемые нами географические

названия свидетельствуют о тесной взаимосвязи антропонимов и топонимов, об их семантической близости и переходе личных имен в топонимы и наоборот.

Источники

- В — 新疆维吾尔自治区博乐市地名图志. 博乐市地名委员会编, 1986. Географические названия г. Bole СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий г. Bole, 1986. 197 с.
- ВН — 新疆维吾尔自治区博湖县地名图志. 博湖县地名委员会编, 1987. Географические названия уезда Bo Hu СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий уезда Bo Hu, 1987. 176 с.
- ЖН — 新疆维吾尔自治区精河县地名图志. 精河县地名委员会编, 1987. Географические названия уезда Jing He СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий уезда Jing He, 1987. 145 с.
- KEL — 新疆维吾尔自治区库尔勒市地名图志. 库尔勒市地名委员会编, 1987. 新疆人民出版社 Географические названия г. Ku Er Lei СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий, 1987. 237 с.
- ЛТ — 新疆维吾尔自治区轮台县地名图志. 轮台县地名委员会编, 1985. Географические названия уезда Lun Tai СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий уезда Lun Tai, 1985. 160 с.
- WL — 新疆维吾尔自治区尉犁县地名图志. 尉犁县地名委员会编, 1986. Географические названия уезда Wei Li СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий уезда Wei Li, 1986. 189 с.
- WQ — 新疆维吾尔自治区温泉县地名图志. 温泉县地名委员会编, 1985. Географические названия уезда Wen Quan СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий уезда Wen Quan, 1989. 179 с.
- НЖ — 新疆维吾尔自治区和静县地名图志. 和静县地名委员会编, 1986. Географические названия уезда He Jing СУАР КНР. Изд-во комиссии географических названий уезда He Jing, 1986. 238 с.

Литература

- Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974. 382 с.
- Молчанова О. Т. Топоним монгольского происхождения в Горном Алтае // Языки и топонимия Сибири. Вып. VI. Томск, 1976. С. 9–26.
- Корсункиев Ц. К. Топонимика Яшкульского района // Ономастика Калмыкии / отв. ред. Э. Ч. Бардаев, М. У. Монраев. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. 147 с.
- Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2010. 184 с.
- Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий. М.: ЛКИ, 2010. 178 с.